

10 ИЮЛ 1981

ПРАВДА

За те семь лет, которые минули после предыдущих гастролей в Москве Свердловского театра драмы, в творческой жизни коллектива произошло много событий. Театр отметил свое пятидесятилетие, ему было присвоено звание академического, труппа пополнилась хорошими артистами, а репертуар — новыми и, как правило, редко идущими на других сценах страны пьесами. Нынешние гастроли в основном подтвердили ту высокую репутацию, которой коллектив давно пользуется.

ВОПЛОТИЛИ В ПЕРВЫЕ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

шей драматургии. Его новые герои на сей раз не сталевары, а конструкторы и ученые, которых жизнь вплотную столкнула с вестареющей проблемой ответственного и честного отношения к порученному делу.

Главный персонаж пьесы, Сергей, присвоил себе идею, принадлежащую бывшему его однокашнику и другу — Юрию. Выясняется, что Сергей не только бесчестный ученый, но и бессовестный человек, который женится на одной девушке потому, что она москвичка, и вместе с ней он получает столичную прописку, а потом находит новую подругу жизни — дочь академика.

Герой, как видим, личность крайне непривлекательная, и его раскаяние в финале и обличительный монолог выглядят не слишком убедительно. Неожданная и стремительная развязка недостаточно подготовлена ходом сюжета. Решение Сергея признаться в содеянном возникает не вследствие внутреннего перелома, а лишь потому, что постепенно о его нечистоплотности узнает все большее число людей. Но покаяния человека, загнанного в угол, не слишком дорого стоят.

Автор и театр пытаются если не простить, то понять героя и мотивы его поступков. Так возникает спасительная зацепка, великодушно предложенная Сергеем Юрием. Последний начинает припоминать, что техническая идея в самом деле принадлежит Сергею, но, высказав ее, он тут же о ней и забыл. Забыл и Юрий и, лишь роясь в старых конспектах, набрал на записки, которые в студенческие годы им обоим показались сума-

сбродными, а сейчас при-
шлись очень кстати.

Слишком много наслоений и случайностей, воспоминаний о прошлом, не всегда сколько-нибудь обстоятельно поясняющих настоящее, — вот, пожалуй, самый существенный недостаток и пьесы, и спектакля. Опыт драматурга, автора широко известных «Сталеваров», помноженный на опыт театра, думается, может принести более полновесные творческие плоды.

Немало рисковал театр, обращаясь к первой пьесе А. Шайкевича «Ненависть». События этой политической драмы развиваются не столько в согласии с законами сцены, сколько покорно следуя исторической хронологии.

Обстоятельства убийства президента Кеннеди вот уже почти два десятилетия остаются загадочными. Можно лишь склоняться к тем или иным предположениям, строить те или иные догадки. Драматург и театр предлагают свою версию, хотя и настаивают на том, чтобы зритель не искал полных совпадений с историческими лицами и событиями. Любопытно, что, когда воскрешаются эпизоды и факты, достоверно известные, к пьесе и спектаклю начинаешь проникаться доверием. Как только приходит черед либо щедрой фантазии, либо смелых предположений, основанных на источниках, нуждающихся и в проверке, и в критическом к ним подходе, нить доверия рвется.

Очень важно, что коллектив активно работает с современными драматургами, ищет вместе с ними непроторенных путей в искусстве. И хотя спектакли «Конеч недели» и «Ненависть» не отнесешь к

безусловным победам, они свидетельствуют об интенсивности художественной жизни Свердловского драматического.

Театр предложил спорное, далеко не во всем убедительное решение пьесы М. Шатрова «Революционный этюд». Видимо, побоявшись, что текстам писем, документов, воспоминаний, положенных в основу сочинения, трудно будет найти сценический эквивалент, режиссер ввел в действие зонги на слова Пастернака, Мартинова, Смелякова, Тарковского, Межелайтиса, других поэтов. Порой эти зонги кажутся органичными, во чаще всего выглядят вставными номерами, которые мало что добавляют к действию. Это тем более обидно, что в спектакле есть просто замечательно сделанные сцены, точно и сильно сыгранные актерами и не требующие никаких дополнительных постановочных ухищрений — например, эпизод встречи Ленина с Кларой Цеткин, эпизод с Сапожниковой.

Гастроли свердловчан показали, что театр не случайно постоянно обращается к классической драматургии. Именно постановки «Плодов просвещения» и «Норы» наиболее очевидно продемонстрировали высокий профессиональный уровень коллектива. Эти спектакли не блещут новизной режиссерского решения, поставлены и исполнены вполне традиционно и добросовестно. Но в них точно выявлен социально-исторический смысл пьес, выявлен с точки зрения сегодняшнего дня.

Именно в «Норе» и «Плодах просвещения» ярче всего проявились лучшие актерские качества В. Шатровой, Е. Захаровой, Г. Умпелевой,

К. Максимова, Г. Гецова, В. Воронина, В. Марченко и других.

Все пять упомянутых спектаклей поставлены главным режиссером театра А. Соколовым («Нора» — вместе с В. Битюком), который пробует и находит себя в непохожих друг на друга манерах и стилях, умеет тщательно и подробно выписать быт и не чужается сценических метафор. Убедительный сторонник тонкой психологической разработки характеров, в лучших своих работах он добивается глубоких обобщений.

В гастрольную афишу было включено еще два спектакля — «Остров сокровищ» Р. Стивенсона и «Дикарь» А. Касоны (оба в постановке В. Анисимова). «Остров сокровищ», задуманный как «спектакль для взрослых и детей», в общем-то достигает своей цели. Романтическая история Джима Хокинса рассказана и с юмором, и с большой долей выдумки, что действительно делает этот спектакль интересным не только юным зрителям. «Дикарь» же — откровенная мелодрама. Именно эта постановка пользовалась самым большим успехом.

С разной степенью убедительности все постановки свидетельствуют о том, что коллектив живет творчески интересно и активно. Он ищет без боязни потерять, прекрасно отдавая себе отчет в том, что гарантирующих успех поисков не бывает. Хотелось бы только, чтобы в его спектаклях, сделанных в профессиональном отношении вполне крепко и умело, было больше подлинных творческих озарений и находок.

В. ТУРОВСКИЙ.